

О Нектарках

Перед нами снова группа птиц, не уступающая предыдущей цельностью, единством своего состава, но превосходящая ее изяществом, миниатюрностью и блеском оперения, присущим большинству ее сочленов.

Самое название этих птиц, «Нектарки», говорит об их миниатюрном росте и об их повадках: посещения венчиков цветов для доставания нектара и мелких насекомых, находящихся в их глубине.

С таким же правом, как по отношению к американскому Колибри, получившему на языке бразильцев поэтическое название «Бэйа Флор» («Лобзающий Цветы»), уместно применить его и к этим старосветским представителям Колибри, лишь немногим уступающим последним красотой, хотя и относящимся к совсем другому и неродственному им отряду.

Но в отличие от оперения Колибри, ирризация которого сосредоточена на голове, хвосте и нижней части тела, блеск пера Нектарок менее локализован и сопровождается пигментными расцветками отсутствующими у Колибри.

Обнимая до 250 форм, распространенных в экваториальной Африке и Южной Азии (Индии, Индо-малайскому Архипелагу и до Сев. Австралии), Нектарки представляют богатейший материал для иллюстрации ряда важнейших обобщений по «Проблеме Вида», как и вообще изменчивости организмов.

Опираясь о монографическое описание этой группы (правда уже устаревшее, ибо датированное 1876-1880 гг) и собрание Нектарок **Дарвиновского Музея** (свыше полу-сотни экземпляров!), — попытаемся продвинуться к более точной постановке данного вопроса, подводящей нас вплотную и к его решению.

Первое, что нам приходится отметить, — это факт необычайного разнообразия не только металлически-сверкающих (структурных партий оперения, но и пигментных, матовых частей: от кармино-пурпурно-киноваре-красных и оранжевых, лимонно-желтых до зеленых всех оттенков. И лишь голубой и синий цвет, столь широко представленный у Зимородков, здесь, как и обычно, обусловлен исключительно структурой оперения.

Тем неисчерпаемое шкала металлических оттенков, дополняющих пигментные окраски оперения Нектарок: конкурируя с игрой и блеском камня-самоцвета, отливая аметистами, рубинами смарагдами, сапфирами, сверкают самые различные участки тела этих птичек, лишь с трудом укладываясь в существующие цветовые шкалы и названия.

Не претендуя ни в малейшей мере на исчерпывающий перечень, достаточно эскизным образом обрисовать главнейшие из типов оперения Нектарок, как они представлены в собрании **Дарвиновского Музея**.

К роду **Nectarinia** причисляют относительно более рослых птичек с удлиненной парой средних рулевых, с окраской, то сплошной блестяще-малахитовой (*N. famosa* с Ю. Африки) то ярко-изумрудной, оттененной киноваре-желтым матовым брюшком (*N. pulchella* с Зап. и Северо-вост. Африки).

Род **Aethopyga** обнимает птиц с пурпурно-киноваре-карминовой матовой окраской в сочетании с ярко-желтым и частичной лишь отделкой изумрудом или аметистом (*A. seheriae* с Гималаев и Ассама, *A. siraga* с Мал. П-ва, Борнео и Суматры).

В наиболее обширном роде **Cinnyris**, обнимающем примерно половину всех Нектарок, мы встречаем самые цветистые, разнообразные типы нарядов, как показывают нижеследующие примеры:

Со смарагдовой головкой, мантией и киноварной грудью: **Cinnyris** *areg*, *chalybeus*, *chloropygeus*, все африканские.

Более темные, с ультрамариновым или смарагдовым сверканием на горле, темени или надхвостья (типа *C. aspasioides* с Амбоина и Церама).

Близкими по темно-бархатному оперению спины можно считать такие формы, как:

C. amethystinus Южной Африки, с аметистовым сверканием горла и надхвостья.
C. senegalensis, Зап. Африка, с зеленой маской, пурпурным сверканием грудки. Близкая к ней:
C. gutturalis с Южн. и Вост. Африки (кроме Капландии).

Группа темных, но зеленоспинных еще более эффектна: таковы

C. superbus — сочетание сапфира, аметиста и смарагда (Зап. Африка),
C. splendidus с присоединением рубина (Зап. Африка),
C. notata почти сплошь залитая расплавленным смарагдом и сапфиром (с Острова Мадагаскара).

Более скромна: меднокрасная *C. superbus* с Зап. и Сев. Африки и *C. gutturalis* с изумрудной маской, красной грудкой, изукрашенной лазурными сверкающими блестками.

Опять другого стиля оперение группы Нектарок, характеризующихся киноваре-красной грудью, по бокам охваченной лимонно-желтыми пучками перьев, изумрудным блеском мантии, надхвостья, головы и зоба, при невзрачной пепельной окраске крыльев и брюшка.

Сюда относятся:

C. afer — с Южной Африки.
C. chloropygius Зап. Африка, от Сенегала до Анголы.
C. johannae Зап. Африка, от С. Леонедо Габуна.
C. habessinicus Сев. Вост. Африки.
C. chalybeus Южная Африка.

Тот же стиль, сверкающая голова и зоб, но матово-оранжевый и желтый низ, присущ целому ряду форм: **Nectarinia** *piralensis* из Непала и Сиккима (Гималаи). **Cinnirys** *minimus* Индийские Острова, Цейлон.

Cinnirys juliae Остров Меланипе (Филиппины).

Cinnirys zeilonicus Цейлон, Южн. Индия.

Anthobaphes *violacea* Южная Африка.

Cinnirys jugularis Филиппины.

Cinnirys aurora О. Палаван (Филиппины).

Anthreptes *rhodolaema* Малакка и Суматра.

Таковы только немногие и основные типы сочетания матовых расцветок с ирризирующими тонами. И охватывая этот хаотический набор цветов, мысль и глаз невольно ищут некое объединяющее начало, элемент единого во множестве и сходное в несходном.

Первое, ближайшее же обобщение: наличие того же стиля оперения у форм, не близко родственных, так например, желто-оранжевого низа при блестящем зобе у сочленов **четырёх** (на самом деле несравненно большем по числу) родов: *Cinnirys*, *Nectarinia*, *Anthobaphes* и *Anthreptes*.

Допуская даже элемент искусственности в построении «родовых» разделов или группировок, трудно переоценить такую параллель в обнаружении того же признака у форм, отличных по подробностям строения и окраски.

Правда, что реальное соотношение отдельных форм, а этим самым и оценка близости или различий оперений сильно затемняется «двойной номенклатурой», примененной в разбираемой монографии Нектарок*¹ и смешением «видов» с местными географическими «расами».

Для иллюстрации — два следующих примера.

Нектарка «аметистовая» (*C. amethystinus*) в типичной форме обитает Ю. Африку к Западу до Анголы.

В Сев. Анголе заменяет ее меньшая по росту *C. diminuta* с наплечниками и надхвостьем не стального, но пурпурно-аметистового цвета.

В Восточной Африке обеих предыдущих заменяет *C. kirkii* без металлического блеска на надхвостье.

---

¹ «A Monograph of the Nectariniidae or Family of Sunbids by Captain **G.E. Shelley**». London 1876-1880.

Совершенно очевидно: перед нами **три** локальные формы все того же вида *C. methystinus* в трех различных местных расах:

Cinnyris amethystinus amethystinus Южная Африка

Cinnyris amethystinus kirkii Восточная Африка

Cinnyris amethystinus diminuta Северная Ангола

Но возьмем другой пример, при этом оставаясь лишь в пределах материалов Дарвиновского музея.

Группа птиц, тех же Нектарок, бархатисто-темно-бурых с изумрудной маской и пурпурно-киноварной грудью, изукрашенной тончайшими и концентрично расположенными кромками и блестками сапфира или изумруда.

Сопоставим две имеющиеся в нашем музее формы:

Cinnyris gutturalis блестки на груди синие, есть аметистовые «наплечники». — Вся Южн. и Вост. Африка кроме Капландии.

Cinnyris senegalensis блестки на груди зелено-голубые. Нет «наплечников». Более бледная окраска рулевых и маховых. Зап. Африка.

Нет ни малейшего сомнения, что обе эти формы (как две другие: *C. cruentatus* с Сев. Вост. Африки и *C. asik* с Бел. Нила) — «викарирующие» формы все того же вида *C. gutturalis*.

Рассуждая сходным образом, приходится описанные в вышеприведенной монографии «виды» Нектарок (свыше 200!) свести до нескольких десятков, низведя все остальные до подвидового ранга.

Эта разница в оценке собственно таксономического ранга наших птичек предreshает толкование их со стороны их генезиса, именно поскольку местные, локальные, географические расы могут быть сводимы к действительности неодинаковой «среды», будь то влияние климата и почвы, будь то следствие локальной изоляции, обособления и закрепления мутативных индивидуальных черт.

И соглашаясь, что для ряда случаев характер связи между организмом и средой нам остается неизвестным, можно все же без труда представить, что ничтожные отличия во влажности, или наоборот, сухости, или радиоактивности воды смогли сменить и сдвинуть, изменить «диффракционную решетку» тонкого поверхностного слоя оперения и сместить игру тонких пластинок от смарагда к аметисту и сапфиру.

Повторяем: как ни мало доказуема «оптическая» роль среды, влияние ее на блеск пера — теоретически это понятно и приемливо.

Иное дело — при попытке применения того же объяснения к признакам или отличиям «видового ранга». И, понятно, почему.

Давно и хорошо известно, что в одной и той же местности, при том же климате — в широком смысле слова — обитают разные виды — явление, особенно наглядно подтверждаемое именно на биологии Нектарок.

Здесь уместно привести цитату из повторно приведенной Монографии Нектарок, относящуюся к факту одновременного нахождения в той же местности различных видов этих птичек. Говоря о «Нектарине Блестящей» (*C. splendens*), автор Монографии ссылается на одного исследователя Золотого Берега и приводя доподлинные его слова:

«В известное время года (около Декабря и Января) большое число их может быть наблюдаемо над громадными тюльпановидными киноваре-красными цветами одного вида **Бомбакс**, который часто встречается по открытым местам лесов..... которых деревья и эту пору совершенно лишены листвы; в силу этого птицы легко добываются коллекционерами, хотя на верхних ветках они почти невидимы из за малых размеров и быстрых движений. В это время они свободно общаются с другими птицами; с двух деревьев по соседству с Кап-Кост я добыл экземпляры *N. splendens*, *N. superba*, *N. adelberti*, *N. chloropygia*, *N. subcollaris*, *N. cyanocephala*, *N. cyanolaema*, and *N. cuprea* etc.»

Еще конкретнее нам говорит о видовой самостоятельности разных форм Нектарок, находимых в той же местности, ряд экземпляров Дарвиновского Музея:

Cinnyris gutturalis (*guttatus*?) темно-бурый с изумрудной маской и пунцовым зобом, изукрашенным лазурными каемками.

C. angolensis бархатисто-темный с изумрудным теменем и горлом.

C. verticalis (*cyanosephala*) серо-оливковый с зелено-голубыми теменем и горлом.

C. superba сверху — сверкающе-зеленый, снизу — матово пурпурный со сверкающим сапфирно-фиолетовым зобом и горлом.

Anthodiaeta collaris *Chypudilla* сверху смарагдовая (у обоих полов!) снизу матово-желтая.

Пять форм, предельно разнящиеся по форме клюва, по размерам и окраске, оперению самок (то невзрачно-бурых, то оливково-зеленых с тусклой изумрудной шапочкой, то сплошь облитых сверху как и у самца, — смарагдом..)

Все перечисленные экземпляры добыты, как это значится на этикетках, за короткий срок немногих месяцев в одной и той же местности («Далла-Тондо» в Северной Анголе.)

В той же Северной Анголе значится и два других резко отличных экземпляра нашего Музея, именно *C. amethystina* и *Anthreptes longimarii*, из коих первая уже упоминалась выше, а вторая — совершенно необычна по окраске: снизу белой, сверху, кроме черных крыльев, сплошь блестяще-фиолетовой (типа наряда белобрюхого блестящего скворца *Pholidanges lencogaster*).

И вот перед лицом десятка видов птиц, толпящихся на том же дереве, унизывая, облепляя те же самые цветы, естественно спросить: откуда эта разнородность и разнообразие окрасок, в чем его значение для жизни птиц, столь сходных по своим повадкам, столь неодинаковых во стилю и по роскоши своих нарядов?

Здесь, как и в любом аналогичном случае, возможны (говоря точнее: мыслимы) три следующих подхода объяснений:

1. — **Влияние среды.** Совместно наблюдаемые ныне разные виды когда то возникали и слагались разобщенно друг от друга, как локальные, географические формы, под влиянием специфических условий пищи, почвы, климата, и лишь затем, оформившись, как **стойкие** самостоятельные виды и покинув место своего возникновения, расселяясь, встретились на новом месте, общем для различных видов. Можно думать, что среди последних, каждый возникал когда то в другом месте, при особых внешних окружающих условиях, оставивших настолько длительный глубокий след в окраске или складе тела, что они, каждый из этих вновь возникших видов, даже после заселения другой страны и в окружении другой природой, — удержался а ранге, или роли обособленного «**видового**» комплекса.

Так приблизительно толкуют (или чаще молчаливо подразумевают..) роль «Среды», как видообразующего фактора.

Однако же нетрудно видеть, что последний, так легко и просто объясняющий на первый взгляд весь «видовой вопрос», в дальнейшем, т.е. при последовательном рассуждении, может повернуться и не в пользу приведенного здесь толкования.

И в самом деле. Допуская столь значительную роль «Среды», как цвето- или формо-образующего фактора, мы неминуемо должны признать, что зародившиеся в разных местностях и лишь позднее закрепившиеся в своих признаках, сойдясь затем в другом районе и на том же дереве, — теперешние «виды» птиц (Нектарок), подвергаясь **новым** действиям среды, утратят свои относительно недавно приобретенные признаки. И потеряют они их тем легче и скорее, чем отличное эта вторая, новая среда от предидущей среды, поскольку исходили мы из допущения, что, потомки общего родоначальника, разные виды нынешних Нектарок обособились лишь в меру расселения и захвата разных мест и разных «сред».

Это различие былых отдельных «сред», — с переселением рожденных ими форм в один для всех район (конкретно: Далла-Торна в Северной Анголе) прекратилось, новая среда сложилась одинаково для всех прибывших в нее «иммигрантов» с разных мест.

Прослеживая дальше в мыслях судьбы этих птичек, некогда единых по наружности и родине, затем разединенных, а потом опять сошедшихся в одном районе и на том же дереве но уже в разных обликах, с собою принесенных с разных мест, — возможны, мыслимы **Три** следующих допущения:

A. Возникшие под действием **различных** сред отличия — типичные «модификации», т.е. продукты относительно поверхностного действия условий жизни, исчезающие вместе с прекращением этих условий.

В этом случае сошедшиеся снова в новой местности потомки общего родоначальника утратят неминуемо свои нестойкие отличия, полученные в пору расселения, и если даже не вернуться к прежнему исходному когда то виду (ибо новая среда — не та, что прежняя), то все же, сбросив временные и наносные черты, полученные в пору «изоляции», эти потомки общего родоначальника должны бы измениться **сходным образом** и привести к восстановлению единства, а не множественности состояний.

В. Также мыслима, а в силу аналогии с фактическими наблюдениями в области Ботаники (**Т.Д. Лысенко**) вероятно и другая версия, иное толкование «Среды», а именно как фактора, способного в итоге накопления, суммирования действий окружающих условий, вызывать устойчивые отклонения типа «мутативных» признаков.

Едва ли нужно говорить, что признаки такого типа, в направлении «прерыва постепенности» (**В. Ленин**), раз допущенные, менее уязвимы в смысле их риверсии, возврата к прежним и исходным состояниям и теневая сторона такого допущения лишь в том, что не в пример классическому опыту с Лысенковской пшеницей, повторение его над птицей нелегко осуществимо.

С. Остается третье допущение — обращение к «мутациям», как независимым от изменных условий автогенным и спонтанным отклонениям.

«Случайным»? — Спросят нас.. Да, в том условном, отиосительном значений этого слова, за которым, как известно, укрывается всегда строжайшая закономерность.

В самом деле. Пробегая 121 таблицу вышеприведенной монографии Нектарок и охватывая общим взглядом полусотню с лишним представителей их в Дарвиновском Музее, поражаешься двоякому: капризности, с которой самые причудливые, прихотливые расцветки оперения варьируют у разных видов и упорностью, с которой через хаос красок и отметин пробиваются некие скрытые закономерности.

Для иллюстрации — только один пример.

Для доброй половины всех Нектарок очень характерно обладание пучками ярко желтых «выпушек», пучечков перьев, выступающих отчасти из под крыльев по бокам груди.

Как частный случай пестроты, расцветки оперения, эти желтые пучечки перьев не заслуживали бы упоминания, если бы не прихотливость их наличия их в одних, и выпадания в других родах и видах разбираемых птичек. В этом наглядно убеждает нас просмотр нижеследующей таблички:

Желтые пучечки — есть:		Желтых пучечков — нет:
	Род Nectarinia	
N. famosa /зеленая/		N. bocagii /синяя/
	Род Aethopyga	весь род.
		A. nipalensis
		A. saturata
		A. siparaja
		A. seheriae
	Род Anthrobaphes	
A. violacea		
	Род Eudrepanis	
		E. pulcherrima
	Род Cinnyris	
C. johannae		C. aspasioides
C. splendidus		C. gutturalis
C. habessinicus		C. senegalensis
C. cyanolaemus		C. amethystinus

Желтые пучечки — есть: <i>C. cyanocephalus</i> <i>C. afer</i> <i>C. chalybeus</i> <i>C. Chloropygeus</i>	Anthreptes Arachnothera	Желтых пучечков — нет: <i>C. angolensis</i> <i>C. juliae</i> <i>C. zeilonicus</i> <i>C. minimus</i> <i>C. notatus</i> <i>C. superbus</i> <i>C. cupreus</i>
<i>A. longuemarii.</i>		
<i>A. longirostra</i> <i>A. flammifera</i> <i>A. dilutior</i> <i>A. robusta</i> <i>A. crassirostris</i>		<i>A. magna</i> <i>A. modesta</i> <i>A. chrysogenis</i> <i>A. flavigastra</i>

Пробегаая этот далеко неполный список (ограниченный по преимуществу лишь формами, имеющимися в нашем Музее..), видя, как один и тот же признак (желтые пучечки перьев по бокам груди) то есть, то полностью отсутствуют при том нередко у ближайших родичей того же Рода, трудно удержаться от недоумения по вопросу о причинах этого непостоянства, как и вообще о его роли и значении.

И принимая во внимание совместность обитания разных близких по окраске форм, казалось бы всего естественнее подвести эти пучечки желтых перьев, или их отсутствие под рубрику «распознавательных» отметин.

Здесь достаточно попарно сопоставить следующих четырех Нектарок Дарвиновского Музея:

Есть пучечки желтых перьев: <i>C. splendidus</i> <i>C. cyanolaemus</i> <i>C. cyanocephalus (verticalis)</i>	Род <i>Cinnyris</i>	Нет пучечков желтых перьев: <i>C. superbus</i>
---	----------------------------	--

Все четыре формы водятся в тех же местах, тех же районах Северной Анголы, наблюдаясь на одном и том же дереве.

Допустим, что по отношению к двум первым (*C. splendidus superbus*) можно говорить о пользе «желтых пятен», или их отсутствия в смысле теории «распознавательных» отметин, помогающих распознавать «своих» от птиц другого вида.

Но тем более загадочно наличие «сигнальных» желтых пятен у второй пары Нектарок, несомненно разных видов, очень сходных общим тоном оперения и ..ни мало не страдающих от этого.

Как ни элементарны приведенные сомнения, полезно мысленно вообразить конкретно ситуацию в том виде, как она рисуется защитникам «Теории Распознавательных Отметин».

Перед нами купы зарослей, деревьев и кустов, усыпанных цветами и усеянных роями их пернатых посетителей — Нектарок разных видов. Среди них — одни явно отличные по оперению и не нуждаются в «сигнальных» цветовых отметинах, другие — сходные по тону в них возможно и нуждаются, поскольку даже для глаза опытного орнитолога эти отметины (наличие или отсутствие пучечков ярко-желтых пятен на груди) являются диагностическими.

Но именно у пары наиболее доступных для смешения форм (как у *C. cyanolaema* и *C. cyanogephalus*) с их сходным темноватым оперением «отметины» (пучечки желтых перьев) одинаково имеются, тем самым лишь усиливая сходство этих птиц на расстоянии.

Как в давних детских сказках 1001 ночи, или Андерсена, польза меловых отметин на искомой двери обещалась услужливой рукой, нанесшей сходные отметины на остальных дверях, так и невидимой рукой Природы, разбросавшей сходные янтарные значки на оперении птичек разных видов, сведена «на нет» предполагаемая польза цветковых отметин.

Иллюзорность этих желтых пятен, как «сигнальных», вытекает впрочем также из того, что наблюдаются эти пучечки желтых пятен у Нектарок, самых разных по окраске нижней половины тела, в частности, у белобрюхих (*A. longicauda*), или даже желтобрюхих (*C. frenatus*, *andamanicus*, *phlammaxilaris*) у которых желтые «пучки» почти, или совсем не выделяются.

Из сказанного явствует, что придавать этим отметинам пучечкам желтых перьев по бокам груди на оперении Нектарок роли и значения «приспособления» **не** приходится. Но этим самым отпадает всякая возможность трактовать их в свете Дарвиновского «Естественного Подбора».

Мы сознательно остановились насколько подробнее на небольшой детали оперения Нектарок для наглядной иллюстрации той трудности, которую содержит всякая попытка объяснения конкретных признаков, даже лежащих в русле давних обоснованных теорий.

Тем уместнее попытка уточнить причины и условия возникновения сверкающих нарядов наших птиц, не прибегая к «фактору приспособления».

Из двух подходов, обращения к фактору «Среды» и «Организма», — оперирование с первым не выходит за пределы общих рассуждений, затрудняя всякую конкретизацию последних.

В самом деле, предположим даже, что для ряда случаев, повадки или биология Нектарок в такой степени изучены, что можно говорить о разных «стадиях» для разных видов; Заключать отсюда о характере взаимосвязи обитаемой среды и цвета оперения отдельных видов мы бессильны. И причины этому тройкие.

Так, всего прежде крайнее разнообразие районов обитания и не только для различных видов, но и тех же видов, той же птицы в разное время года.

Хорошо известно, что одни виды равно встречаются, как высоко в горах (*C. senegiae* до 7000 футов в Гималаях и в низовьях Индии, *C. habessinicus* до 12.000 футов Абиссинии, как и в долинах Кордофана) так в равнинах.

Или взять три близких по окраске формы: *C. afer*, *chalibaeus*, *C. chloropygia*. Последние две формы наблюдаются в лесах, тогда как первая придерживается открытых мест.

Но увязать эту приверженность одних к лесам, других — к открытой местности с деталями их оперения мы не можем, как и факт наличия того же оперения у птиц типа *C. habessinicus*, живущих то в горах на высоте до 14.000 футов, то в равнинной части Кордофана.

Более того. В тех же местах, на высоте 14.000 футов, в Абиссинии среди холодных резких ветров, скудной флоры и снегов порхают с пением длиннохвостые смарагдо-малахитовые *N. superiventris* вместе с фиолетово-пурпурной *N. fasciata*, абсолютно сходной по размерам, складу, по структуре оперения, но резко различающейся по окраске.

И учитывая, что ближайший родич этой малахитово-зеленой формы (*N. superiventris*) именно *N. famosa* населяет южную часть Африки, столь непохожую по климату на Абиссинию, нам трудно сходную окраску этих видов увязать с условиями климата: там, в Абиссинии со снежной бурей, здесь, в Капландии, со жгучими лучами раскаленного Капштата.

Это — в отношении климата. Но то же в отношении пищи. Вспоминая рой Нектарок десяти различных видов, облепляющих соцветия тех же деревьев в Северной Анголе, нелегко причинно увязать различия в их оперении с качеством их корма: мошек, доставаемых из венчиков цветов, или различиями «нектара».

И если в относительно немногих случаях особенности оперения приурочены к особым, узкоограниченным районам обитания (как напр. у островных *C. morotensis* с Острова Морти, *C. proserpina* с О-ва Бур у), то

что сказать о формах, широко распространенных типа *C. asiaticus*, водящейся на колоссальной площади от Белуджистана до Теннасарима, или *Nectarinia pulchella*, населяющей всю Африку от Золотого Берега и от Сиерра Леоне через Гамбию и Сенегал до Абиссинии, Нубии и Кордофана, поднимаясь до 6000 футов.

Но еще загадочнее группа темных представителей Нектарок, образующих особый род **Arachnothera** и распространенных частью очень широко (*A. magna* от Непала до Теннасарима), частью крайне ограничено (*A. dilutior* только на Острове Палаване). Но живя бок о бок с яркими сочленами тех же Нектарок, эта темные их родичи обходятся без их сверкающего оперения имея сходные наряды в разных местностях и разные наряды разных видов в том же обитаемом районе (*A. ....*).

Еще нагляднее и ярче эта «автономность», малая зависимость размеров тела, склада и окраски оперения Нектарок от особенностей почвы, климата и пищи выступает на повадках и распространении самой крупной представительнице этого семейства, темной, длиннохвостой обитательнице Южной Африки, именно Капландии: .....

Здесь уместно привести несколько строк из описания этого вида в нам уже известной монографии:

«В Моссель Бай, неподалеку от Капштата, количество Нектарок, виденных мною, было поразительно, кусты протеа, были буквально окружены роями четырех обычных для Капландии видов: .....

Такова капризно-прихотливая картина мест распространения наших птиц не меньшая, чем их нарядов: то сверкающих игрою самоцветов, то не в меру скромных и погашенных, там — ограниченных одним лишь островом, здесь опоясав половину континента и в содружестве с десятками различных видов, резко различающихся по размерам, складу и окраске.

И, однако, если ни прямым влиянием среды, ни изоляцией, ни расхождением признаков, различиями «био-токов», ни селекционными принципами не объяснить многообразия пера Нектарок, то на очереди обращение к последнему, решающему аргументу и единственно-доступному конкретно-вещному обоснованию: фактам полового диморфизма, или, правильнее говоря: дихроматизма.

Но как раз для этих целей разбираемая группа, именно Нектарки, очень благодарна, позволяя проследить все переходы и градации от мономорфных тусклых (большинство *Arachnothera*, *inpuris*, *virgata*, *olivaceus*, *simplex*) через диморфизм разных стадий (большинство видов) к мономорфно-ярким формам (*Anthodiaeta collaris*).

И при виде этого многообразия сочетаний красок, матовых, пигментных или металлически- блестящих, свойственных в различной степени самцам и, всего чаще, лишь намеками обозначаемых у самок, трудно удержаться от той мысли, что подобно этим ежегодно, на глазах у нас **спонтанно** возникающим нарядам, целостно- спонтанно возникали некогда они и в историческом аспекте, у далеких предков нынешних Нектарок, в тех же мозаически, мнимо-случайных сочетаниях и комбинациях, как они ныне свойственны главнейшим **типам** оперения Нектарок.

Что же до различий, ныне наблюдаемых в деталях оперения разных викарирующих форм, то эти мелкие отличия могли, как уже было сказано сложиться под влиянием особенностей климата и изоляции в широком смысле слова.

Кое-где, быть может, соучаствовала и гибридизация, а в случаях, подобных абиссинской *Nectarinia cyreoides*, матово-зеленой с медноватым отблеском, встречающейся вперемежку с синефиолетовой *N. tacaze*, абсолютно сходной по строению и складу, мы, повидимому, имеем дело с подлинным «дихроматичным» видом.

Говоря о населенности той же местности Нектарками различных видов, невозможно не учесть еще и следующего обстоятельства.

Мы разумеем факт нередко наблюдаемой неадекватности значительности внешних, видимых отличий оперения различных видов и относительной простой причины, обусловившей эти отличия.

Хорошей иллюстрацией явления этого рода (или, говоря точнее, толкования его..) являются две следующие Нектарки:

Aethopyga seheriae Господствующий тон: киноваре-красный, Гималаи к востоку до Ассама
Aethopyga saturata Господствующий тон: черный, Гималаи к востоку до Ассама

У обеих: желтое надхвостье, темно-карминовая спинка, металлически сверкающие рулевые, темя и «уз-дечки», узкие полоски, пробегающие по бокам от горла.

Глядя на двух этих птичек, трудно воздержаться от сведения их к тому же типу, а черты, их отличающие, к нанесению на тот же тип рисунка двух различных красок, будь то «киновари», или «сажи», по приему, принятому в литографской технике, при пользовании разными «камнями» для накладывания разных красок по тому же штампу.

Говоря иначе: резкому взаимному отличию обоих видов далеко не отвечает относительная простота определяющей его причины.

Вместе взятое все приведенное об оперении, повадках и распространении Нектарок только подтверждает выводы, полученные от исследования предыдущих групп самих различных птиц:

- I. Признание зависимости местных разновидностей и рас от климатических условий (в широчайшем смысле слова) и от изоляции, при невозможности в этом последнем случае взаимно разграничить факторы «среды» от эндогенных факторов.
- II. Факт несомненного параллелизма в типе и деталях оперения, повторяемости его в различных группах (именно **родах**), нетесно родственных друг другу.
- III. Несводимость видовых отличий оперений к факторам «Среды», то резко разнящейся в разных пунктах общего распространения того же вида, то тождественной для разных видов, обитающих в одной и той же местности, встречаемых на том же дереве, питающихся тем же кормом.
- IV. Признание неадаптивности деталей оперения различных видов, будь то ярких «выпушек» (пучечков желтых перьев по бокам груди), будь то других отметин, пятен и узоров, свойственных по преимуществу одним самцам.
- V. Невообразимость возникновения «орнаментальных» партий оперений у Нектарок в результате медленных и постепенных накоплений мелких индивидуальных уклонений.
- VI. Больше правдоподобие спонтанного возникновения этих нарядов в столь же целостном и завершенном виде, как законченно и целостно слагаются эти наряды ныне на глазах у нас, при ежегодных линьках птицы.
- VII. Подтверждение такого взгляда фактом «полового диморфизма», свойственного большинству Нектарок, самочки которых разделяют в некоторых видах красочное оперение самцов в особой специфичной форме. (.....)
- VIII. Подтверждение такого взгляда на значение спонтанных уклонений вероятным «видовым дихроматизмом» типа ..... и ....., столь предельно разных по окраске, но встречающихся вперемежку в той же местности и тех же стациях.